рика Греціи, или есть на то какая-нибудь другая причина, только почти всегда при объясненіи происхожденія этихъ словъ выходитъ онъ побѣдителемъ, не прибѣгая къ Славянскому языку, котораго онъ не зналъ. Я выше упомянулъ, что когда попался корень слова Славянскій (ящера(—ица) откуда γουστερίτσα = βοστερίτσα), то онъ признался, что такого корня въ знакомыхъ ему языкахъ онъ не находитъ. Въ другія обстоятельства поставленъ былъ Экономосъ. Онъ родился въ Ѳессаліи, странѣ, гдѣ разселеніе Славянъ исторически извѣстно, гдѣ и Славянскихъ урочищъ сохранилось очень много. Самая родина его носитъ названіе неоспоримо Славянское: Царицана (Τσαριτσάνα = ἄνη). Въ молодости своей, бывъ уже священникомъ, онъ странствовалъ по Ѳессаліи пѣшкомъ, проповѣдывалъ народу, бесѣдовалъ съ нимъ [3]). Этотъ фактъ и объясняетъ намъ, почему въ гораздо позднѣйшія изслѣдованія его вошли неожиданно замѣтки — о Славянскихъ словахъ, употребляемыхъ жителями Ѳессаліи. Впрочемъ у него находимъ и Эпирскія и Македонскія и Морейскія слова объясненными изъ Славянскаго. Сколько намъ извѣстно, онъ первый на это указалъ; первый доставилъ и матеріалъ и объясненіе его [4]). Гейльмайеръ, какъ мы видѣли, хоть и плохо, но много говоритъ о сходствѣ формъ нынѣшняго Греческаго языка съ Славянскими нарѣчіями; списка же словъ вовсе не представляетъ [5]).

Россу надо воздать полную благодарность за множество подмѣченныхъ имъ простонародныхъ словъ и за глубоко-ученые пріемы при объясненіи ихъ изъ данныхъ, сохранившихся у классическихъ писателей, на древнихъ надписяхъ, въ Александрійскихъ глоссаріяхъ; но по незнанію Славянскихъ нарѣчій, онъ совершенно внѣ тѣхъ вопросовъ лингвистики, которые родятся и зрѣютъ на почвѣ Греко-Славянской; онъ *внѣ хоровода:* по Греческому выраженію ἔξω ἀπὸ τὸν χορόν [6]). Подождемъ открытія въ Греціи обѣщанной Академіи Наукъ, которой зданіе уже воздвигается: необходимо этому зданію оживиться присутствіемъ такихъ людей, которые дойдутъ до убѣжденія, что лингвистическіе обломки надо складывать въ музей языковѣдѣнія точно также, какъ въ музей археологическій складываются обломки статуй. Необходимо будущимъ Аѳинскимъ академикамъ понять, что не должно гнушаться тѣми словами и оборотами, на которыхъ окажется вліяніе иноземное, подобно тому какъ не гнушаются археологи статуями первобытнаго іератическаго пошиба — хоть бы онѣ были во вкусѣ Египетскомъ; и такъ, пока Греческіе ученые этимъ займутся, весьма умѣстно было бы приняться за такое дѣло Русскому или Славянину, основательно знающему древній и нынѣшній Греческій языкъ. Напримѣръ такой эллинистъ какъ г. Ордынскій, которому хорошо знакомъ Греческій языкъ въ историческомъ его развитіи, при содѣйствіи какого-либо ученаго общества: Академіи Наукъ, Московскаго Общества Исторіи и древностей, Географическаго Общества (по отдѣленію этнографіи), могъ бы съ величайшею пользою для языковѣдѣнія, какъ и для другихъ наукъ, обозрѣть Греко-Славянскіе края [7]).

Не знаемъ, когда наберется достаточный запасъ для окончательнаго обсужденія занимающихъ насъ здѣсь вопросовъ: сдѣлаемъ однако, что можемъ. Хотя г. Ордынскій предупредилъ насъ, высказавъ свое мнѣніе о спискѣ словъ, представленномъ Одесскимъ ученымъ, а именно, что бо́льшая часть словъ этого списка не Славянскаго корня, но такъ какъ всѣ эти слова уже были мною разобраны,

---

[3]) Вырѣзываемыя имъ на фонтанахъ Греческія написи религіознаго содержанія быть можетъ и до сихъ поръ существуютъ. Статья наша о жизни и трудахъ Экономоса еще не напечатана.

[4]) Въ двухъ трудахъ: въ *Опытѣ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Россійскаго съ Греческимъ.* СПб. въ 3 частяхъ, 1828, и въ трудѣ, посвященномъ Русскому юношеству о правильномъ выговорѣ Греческаго языка: Περὶ τῆς γνησίας προφορᾶς τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης. Издано въ СПб. 1830. Въ первомъ—предисловіе и грамматическая часть изложена по-Гречески и по-Русски; второй трудъ вкратцѣ воспроизведенъ неоцѣненнымъ еще по достоинству И. И. Мартыновымъ въ особой книжкѣ: *Наставленіе объ истинномъ произношеніи нѣкоторыхъ Греческихъ буквъ, извлеченное изъ книги о семъ же предметѣ Греческаго священника Экономоса, Иваномъ Мартыновымъ.* Спб. 1831, 8°. Разумѣется книга въ 62 страницы не можетъ представить читателю тѣхъ критическихъ изслѣдованій, тѣхъ обильныхъ матеріаломъ и наблюдательностію эпизодовъ, которыми богата Экономосова книга въ 814 страницъ. Замѣтимъ однакожь, что еще лѣтъ за пять до пріѣзда Экономоса въ Петербургъ, Мартыновымъ уже было издано собственное его сочиненіе: *Совѣтъ Россійскому юношеству* о произношеніи нѣкоторыхъ Греческихъ буквъ. СПб. 1822 г.

[5]) Joh. Mich. Heilmaier: Ueber die entstrehung der romaischen sprache unter dem einflusse fremden zungen. Aschaffenburg. 1834. См. Отдѣлъ: Das Romaische unter dem einflusse der Slavischen sprachen, стр. 20—24.

[6]) Reisen auf den griechischen inseln des ägäischen Meeres. Von Dr. Ludw. Ross. Stuttgard u. Tübingen. Въ трехъ частяхъ, 1840, 1843, 1845 г. Его же: Reisen nach Kos, Halikarnassos, Rhodos und der insel Cypern. Halle. 1852.

[7]) Г. Ордынскій первый изъ Русскихъ эллинистовъ высказалъ твердо и отчетливо мысль о важности изученія нынѣшняго народнаго Греческаго языка для основательнаго уразумѣнія многихъ словъ и оборотовъ древняго. Эта мысль, высказанная Греческими учеными, получающая все больше и больше правъ гражданства между учеными Европы такими какъ Газе, Тафель, Россъ, Эллисенъ, Муллахъ, у насъ не находитъ сочувствія. Тѣмъ болѣе мы должны быть обязанными г. Ордынскому, который развиваетъ ее самостоятельно и неуклонно въ статьѣ: *Объ отношеніи Ново-Греческаго языка къ Древне-Греческому* (Журн. М. Н. П. 1857. 8°) и въ сочиненіи: *Сличеніе грамматики простонароднаго Ново-Греческаго языка съ грамматикой языка Древне-Греческаго.* Казань. 1858. (Перепечатано изъ III-й кн. Ученыхъ Записокъ (Казанскихъ) за 1858 г.).